

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№

17.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

ЦѢНА за годовое
изданіе съ достав-
кою и пересыл-
кою 5 руб. 50 к.,
за 1/2 года — 3 р.,
3 мѣс. — 1 р. 50 к.,
1 мѣс. — 50 к., отд.
номеръ — 30 коп.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 рублей
За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

Сентябрь 1. ГОДЪ L. **1913 годъ.**

ЦЕРКОВНЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛЬ

въ день празднованія 1600-лѣтія изданія Миланскаго эдикта,
14 сентября 1913 года.

1. 14 сентября звонъ во всѣхъ церквахъ къ поздней литургіи въ 8^{1/2} часовъ утра.
2. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Серафимъ, изволитъ прибыть въ Казанскій Каедральный соборъ въ 9 часовъ.

3. Изъ всѣхъ городскихъ церквей къ концу литургіи въ соборъ прибываютъ крестные ходы въ составѣ одной пары хоругвей и запрестольныхъ иконъ въ сопровожденіи всѣхъ членовъ причта въ золотыхъ облаченіяхъ.

4. По окончаніи литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, всѣ священнослужители, во главѣ съ Его Высокопреосвященствомъ, исходятъ изъ алтаря на средину собора, гдѣ и начинается молебенъ Св. Кресту и Св. Константину.

5. Послѣ пѣнія тропарей на „Богъ Господь“, съ пѣніемъ припѣвовъ Св. Кресту и Св. Константину, крестный ходъ выступаетъ изъ собора по Амурской улицѣ къ Крестовоздвиженской церкви, имѣя впереди на высокомъ древкѣ Св. Крестъ, украшенный живыми цвѣтами, несомый тремя діаконами.

6. Предъ западными вратами Крестовоздвиженской церкви крестный ходъ останавливается; Св. иконы располагаются по обѣимъ сторонамъ параллельно церковной оградѣ, а Св. Крестъ, двѣ хоругви и Св. икона Св. Константина—на особомъ помостѣ, устроенномъ для совершенія молебна.

7. По прочтеніи евангелія и произнесеніи эктени, епархіальный проповѣдникъ произноситъ соотвѣтствующее торжеству слово.

8. По окончаніи молитвы (съ колѣнопреклоненіемъ) Св. Кресту, совершается осѣненіе Св. Крестомъ на четыре стороны, при чемъ Св. Крестъ поддерживаютъ два Архимандрита.

9. По отпустѣ—многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Богоспасаемой Россійской Державѣ.

10. Крестный ходъ возвращается тѣмъ же путемъ къ Казанскому Каѳедральному собору и въ томъ же порядкѣ при пѣніи тропаря „Спаси, Господи, люди Твоя“.

11. По прибытіи крестнаго хода къ собору и послѣ осѣненія Св. Крестомъ, иконы приходскихъ церквей въ сопровожденіи причтовъ возвращаются каждый въ свою церковь.

12. Къ литургіи въ Кафедральный соборъ собираются депутаціи отъ всѣхъ учебныхъ заведеній города Иркутска съ крестомъ изъ цвѣтовъ на высокоомъ древкѣ.

13. Къ концу литургіи всѣ учащіеся учебныхъ заведеній собираются къ собору на площадь и принимаютъ участіе въ крестномъ ходѣ впереди иконъ, каждое заведеніе со своимъ крестомъ.

14. Учащіеся принимаютъ участіе въ пѣніи припѣвовъ во время крестнаго хода.

15. Послѣ молебна у Крестовоздвиженской церкви, учащіеся въ томъ же порядкѣ возвращаются къ собору, откуда, въ преднесеніи своего креста, возвращаются въ свои школы, гдѣ и оставляютъ св. Крестъ.

16. По пути слѣдованія крестнаго хода выстраиваются части войскъ со знаменами и музыкой.

17. За порядкомъ въ крестномъ ходу имѣютъ наблюденіе Соборный Ключарь и Городской Благочинный.

Членъ Консисторіи,

Протоіерей *Иннокентій Пляскинъ*.

Вр. и. об. Секретаря священникъ *А. Поповъ*.

Столоначальникъ *А. Зеденизевъ*.

Отъ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакція симъ поставляетъ въ извѣстность, что ею получены на 1914-й подписной годъ платы отъ слѣдующихъ о.о. благочинныхъ: 1) 3 уч. Иркутскаго уѣзда прот. В. Стукова—66 руб.; 2) 4 окр. Иркутскаго уѣз. свящ. Н. Успенскаго—77 р.; 3) 4 окр. Бала-

ганскаго уѣз. свящ. К. Толмачева—60 р. 50 к.; (не получено отъ Бессарабской и Глинкинской церквей); 4) 1 окр. Балаганскаго уѣзда свящ. Н. Киселева—55 р.; 5) 4 окр. Нижнеудинскаго уѣз. свящ. Н. Литвинцева—77 р.; 6) миссіонерск. церкви Балаганск. уѣз. прот. Н. Затоплиева—49 р. 50 к.; 7) 3 окр. Балаганск. уѣз. свящ. А. Логинова—60 руб. 50 к.; отъ него же за 1909 г.—60 руб. 50 коп.

За 1913 годъ до сихъ поръ *не получено* отъ благочинныхъ: 1-го участка Верхоленскаго уѣзда Стефана Пляскина (умершаго) отъ 9 церквей; 3 окр. Киренскаго уѣзда Евграфа Бѣляевскаго (кромѣ того еще 1911 и 1912 годы) отъ 8 церквей; отъ бывш. благоч. 1 окр. Нижнеудинскаго уѣзда свящ. М. Войниловича по *старому* распредѣленію церквей, а именно отъ причтовъ: 1) Нижнеудинскаго собора, 2) Воскресенской Нижнеудинской церкви, 3) Тайшетской, 4) Бирюсинской, 5) Уковской, 6) Шебаргинской, 7) Тангуйской, 8) Перфиловской, 9) Ивейской, 10) Катарбейской, 11) Солонецкой, 12) Алзамайской, 13) Миროновской, 14) Баероновской, 15) Худоеланской, 16) Вокзальной Николаевской при ст. Нижнеудинскъ. 17) Походной въ Алзамайсконъ подрайонѣ, 18) Александро-Невской въ станицѣ, 19) Тулуновской Николаевской желѣзнодорожной.

Плату отъ о. М. Войниловича въ количествѣ 38 р. 50 к., записанная на приходъ по книгамъ Редакціи въ настоящемъ 1913 году, слѣдуетъ отнести къ 1912 году, какъ и значится въ препроводительной бумагѣ.

Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Попечительства.

Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Попечительства объявляются праздными мѣста просфоренъ, при церквяхъ: Хайтинской Николаевской, Балаганскаго уѣзда;

Верхоленскомъ соборѣ, Бутаковской Казанской, Бирюльской Покровской, Косостепской Благовѣщенской, Вѣлоусовской Иннокентіевской, Верхоленскаго уѣзда и Туранской Петро-Павловской, Нижнеудинскаго уѣзда.

Старшій Попечитель протоіер. *Иин. Пляскинъ.*

Секретарь діакопъ *Иин. Образцовъ.*

С П И С О К Ъ

неисправныхъ членовъ-плательщиковъ эмеритальной кассы духовенства Иркутской епархіи, съ указаніемъ сдѣланныхъ ими къ 1 іюля 1913 г. взносовъ и состоящей за ними недоимки съ начисленіемъ на нее пению.

(Окончаніе).

Къ 1 іюля 1913 года внесено.		Фамиліи, имена, званіе.	Состоитъ въ недоимкѣ.		Начислено пени.		Итого подлежащихъ взносу.	
Руб.	К.		Р.	К.	Р.	К.	Руб.	К.
47	50	Ковригинъ Ал-дръ, св.	12	50	—	83	13	33
2	50	Козловъ Андр. Ив., пс.	12	50	2	55	15	5
10	—	„ Пав. Павл., пс.	5	—	—	45	5	45
20	—	„ Тимоф. Павл., д.	10	—	—	90	10	90
17	50	Колодезниковъ Іосифъ Ѳ., св.	42	50	7	95	50	45
2	50	Константиновъ Мих. М., пс.	12	50	2	55	15	5
7	50	Копыловъ Ив. Ник., и. д. пс.	7	50	1	5	8	55
30	—	„ Мих. Лавр., протоіер.	30	—	4	20	34	20
57	50	„ Прокочій Г., св.	2	50	—	15	2	65
2	50	Корнаковъ Иванъ Ф., пс.	12	50	2	55	15	5
2	50	„ Инн., пс.	12	50	2	55	15	5
7	50	„ Іосифъ Ник., пс.	7	50	1	5	8	55
2	50	Кореневъ Петръ Ник., пс.-д.	12	50	2	55	15	5
5	—	Коростелевъ Ив. Абр., пс.	10	—	1	52	11	52
2	50	Корсунскій Ив. Пл., пс.	12	50	2	55	15	5
50	—	„ Мих. Пл., св.	10	—	—	60	10	60
10	—	Корюховъ Никол. Ив., св.	50	—	10	20	60	20
10	—	Крутой Евв. св.	50	—	10	20	60	20
5	—	Кузьминъ Тимоѳ., д.	25	—	5	10	30	10

7	50	Куликъ Евгеній, пс.,	7	50	1	5	8	55
20	—	Куликаловъ Никол., д. . . .	10	—	—	90	10	90
5	—	Курдяевъ Серг. Павл., пс.	10	—	1	52	11	52
2	50	Кедаевъ Флоръ, пс.	12	50	2	55	15	5
10	—	Клименко Моисей, св.	50	—	10	20	60	20
2	50	Курицовъ Вас., пс.	12	50	2	55	15	5
40	—	Колодезниковъ Петръ Ив., св.	20	—	1	80	21	80
20	—	Ларевъ Вас. Сем., св.	40	—	6	60	46	60
50	—	Лебедевъ Алексѣй, св.	10	—	—	60	10	60
2	50	Литвинцевъ Инн. Ил., пс.	12	50	2	55	15	5
10	—	„ „ Сергѣй Мих., пс.	5	—	—	45	5	45
5	—	Лонгиновъ Сим., д.	25	—	5	10	30	10
5	—	Лютиковъ Алексій Гавр., пс.	10	—	1	52	11	52
		„ „ Гавр. Ст., пс.	2	50	—	15	2	65
10	—	„ „ Стеф., и. д. пс.	5	—	—	45	5	45
2	50	Латышевъ Θεод., пс.	12	50	2	55	15	5
5	—	Малковъ Ероѳей, пс.	10	—	1	52	11	52
10	—	Малиновскій Мих., пс.	5	—	—	45	5	45
7	50	Маловъ Никол. В., пс.	7	50	1	5	8	55
12	50	Малыхъ Петръ, пс.	2	50	—	15	2	65
30	—	Малышевъ Леонидъ, св.	30	—	4	20	34	20
5	—	Мельниковъ Ант., св.	55	—	—	15	55	15
5	—	Мельниковъ Мих., пс.	10	—	1	52	11	52
52	50	Миловзоровъ Петръ, св.	7	50	—	45	7	95
10	—	Мичуринъ Георг., пс.	5	—	—	45	5	45
42	20	„ „ Никол. Я., св.	17	80	11	60	29	40
30	—	„ „ Петръ Ил., св.	30	—	4	20	34	20
10	—	Можаровъ Ал-дръ, св.	50	—	10	20	60	20
10	—	„ „ Конст., св.	50	—	10	20	60	20
2	50	Московкинъ Ив., пс.	12	50	2	55	15	5
40	—	Мурашевъ Инн. Θ., св.	20	—	1	80	21	80
2	50	„ „ Тимоѳ., пс.	12	50	2	55	15	5
12	—	„ „ Павелъ Θ., д.	18	—	2	84	20	84
2	50	Муриновъ Пав. псал.	12	50	2	55	15	5
10	—	Морозовъ Дим., св.	50	—	10	20	60	20
5	—	Мусіенко Іоаннъ, д.	25	—	5	10	30	10
20	—	Мусихинъ Ив., д.	10	—	—	90	10	90
10	—	Мосинъ Іоаннъ, св.	50	—	10	20	60	20
22	50	Назанскій Вас. Ал., св.	37	50	6	—	43	50
7	50	Никольскій Никол., св.	52	50	—	45	52	95
7	50	„ „ Θεод., пс.	7	50	1	5	8	55

5	—	Новоселовъ Инн., св.	55	—	13 65	68	65
20	—	Очерединъ Александръ, св.	40	—	6 60	46	60
2	50	Матковскій Косма, пс.	12 50		2 55	15	5
2	50	Парняковъ Яковъ, пс.	12 50		2 55	15	5
20	—	Петелинъ Валер. М., св.	40	—	6 60	46	60
12	50	Плетневъ Вас., и. д. пс.	2 50	—	30	2	80
2	50	Пляскинъ Г., пс.	12 50		2 55	15	5
2	50	„ Инн. Ив., пс.	12 50		2 55	15	5
5	—	„ Ив. Сем., св.	55	—	13 65	68	65
50	—	„ Инн. протоіер.	10	—	— 60	10	60
7	50	„ Петръ, д.	22 50		3 98	26	48
50	—	Подгорбунскій Алексій, св.	10	—	— 60	10	60
10	—	„ Конст., св.	50	—	10 20	60	20
15	—	„ Никол., д. св.	45	—	7 95	52	95
5	—	„ Викт., пс.	10	—	1 52	11	52
2	50	Поможенскій Конст., пс.	12 50		2 55	15	5
5	—	Пономаревъ Мих., д.	25	—	5 10	30	10
30	—	Пономаревскій Инн. Ин., св.	30	—	7 20	37	20
10	—	Польнинъ Филиппъ, и. д. пс.	5	—	— 45	5	45
10	—	Поповъ Ал-дръ Ив., пс.	5	—	— 45	5	45
9	10	„ Алексій Влад., д.	20 90		2 78	23	68
15	—	„ Ал-дръ Петр., д.	15	—	2 10	17	10
25	—	„ Алексій Никол., св.	35	—	5 25	30	25
12	50	„ Андр., пс.	2 50	—	15	2	65
7	50	„ Григор., пс.	7 50		1 5	8	55
16	40	„ Дим. Андр., д.	13 60		1 85	15	45
5	—	„ Ив. Ив., д.	25	—	5 10	30	10
50	—	„ Конст. Дим., св.	10	—	— 60	10	60
50	—	„ Конст. Конст., св.	10	—	— 60	10	60
45	—	„ Мих. Петр., св.	15	—	1 5	16	5
14	10	„ Мих., д.	15 90		2 30	18	20
7	50	„ Никол. Лавр., пс.	7 50		1 20	8	70
32	50	„ Никод. Накол., св.	27 50		3 69	31	19
10	—	„ Никол. Ив., д.	20	—	3 30	23	30
7	50	„ Пав., быв. св.	7 50		1 20	8	70
40	—	„ Петръ Алекс., св.	20	—	1 80	21	80
4	5	„ Петръ Петр., д.	25 95		5 7	31	2
12	50	„ Порф., св.	47 50		9 42	56	92
2	50	Преображенскій Ив., пс.	12 50		2 55	15	5
17	70	Прокопьевъ Никол., д.	12 30		1 49	13	79
12	50	Проскуряковъ Ив. Як., пс.	2 50	—	30	2	80

10	—	Псаломщиковъ Ив. Ив., пс.	5	—	45	5	45	
2	50	Пушковъ Конст. Ив., пс.	12	50	2	55	15	5
10	—	Панкевичъ Филиппъ, св.	50	—	10	20	60	20
10	—	Панъ Іаковъ, св.	50	—	10	20	60	20
20	—	Петровъ Сид. Лук., св.	40	—	6	60	46	60
5	—	„ Сид. Лук., д.	25	—	5	10	30	10
5	—	Поповъ К. В.-Булайск, д.	25	—	5	10	30	10
50	—	Решевъ Конст. Евг., св.	10	—	60	10	60	
2	50	Ретровскій Никол., пс.	12	50	2	55	15	5
2	50	Рѣкинъ Серг., пс.	12	50	2	55	15	5
5	—	Савинскій Инн. Пав., пс.	10	—	1	52	11	52
12	50	Сандаровичъ Дим. Оеод., д.	17	50	2	70	20	20
5	—	Сахаровъ Ив., д.	25	—	3	75	28	75
5	—	Саранкинъ Ив., пс.	10	—	1	52	11	52
5	—	Серебренниковъ Никод., пс.	10	—	1	52	11	52
5	—	Сивцевъ Инн. Ал-дръ, пс.	10	—	1	52	11	52
22	—	Сидоровъ Стеф. Мих., д.	7	50	60	8	10	
20	50	Сизыхъ Гавр. Тим., д.	10	—	90	10	90	
12	—	Смирновъ Леонидъ Петр., пс.	2	50	15	2	65	
20	50	Соколовъ Никол. Н., св.	40	—	6	60	46	60
31	—	„ Пав. Петр., св.	28	60	2	75	31	35
7	40	Сивцевъ Ник. Ив., пс.	7	50	1	20	8	70
50	50	Сосиновскій Серг., св.	10	—	60	10	60	
20	—	Сотниковъ Пав., св.	40	—	6	60	46	60
2	—	Сороковиковъ Сим. Конст., пс.	12	50	2	55	15	5
5	50	Степановъ Вас. Як., пс.	10	—	1	52	11	52
40	—	Стуковъ Алексій, св.	20	—	2	40	22	40
5	—	Смирновъ Маркъ, пс.	10	—	1	52	11	52
10	—	„ Дим. Петр., св.	50	—	10	20	60	20
2	—	Телятьевъ Н., пс.	12	50	2	55	15	5
10	50	„ Оирсъ, пс.	5	—	60	5	60	
5	—	Тереховъ Петръ, пс.	10	—	1	52	11	52
2	—	Тетеринъ Ив. Петр., пс.	12	50	2	55	15	5
7	50	Титовъ Пав. Петр., пс.	7	50	1	20	8	70
25	50	„ Оеод. Мих., д.	5	—	30	5	30	
10	—	Тихомировъ Ал-дръ Ник., св.	50	—	10	20	60	20
17	20	„ Андр. Ник., св.	42	80	5	45	48	25
5	—	„ Вен., пс.	10	—	1	52	11	52
30	—	„ Инн. Ник., св.	30	—	4	20	34	20
45	—	„ Конст. Петр., прот.	15	—	1	20	16	20
6	—	Тороповъ Никол. Ив., пс.	9	—	1	41	10	41

5	—	Тюринъ Вас., пс.	10	—	1 52	11	52
25	—	Тюшняковъ Серг., св.	35	—	5 25	40	25
10	—	Трашутинъ Корн. Ф., св.	50	—	10 55	60	20
45	—	Успенскій Никол., св.	15	—	1 20	16	20
7	50	Утѣхинъ Вас., д.	22	50	4 20	26	55
2	50	Феологовъ Петръ, пс.	12	50	2 55	15	5
3	50	Фреенко Ив. Вас., гс.	12	50	2 55	15	5
6	60	Холмовскій Иоаннъ, д.	23	40	4 64	28	4
7	50	Чефрановъ Вас. Ао., пс.	7	50	1 20	8	70
5	—	Черкашинъ Никол., пс.	10	—	1 55	11	52
50	—	Чуриновъ Инн. Ив., св.	10	—	— 60	10	60
10	—	Шамовскій Георг., пс.	5	—	— 45	5	45
2	50	Шастинъ Ал-дръ Ал-др., пс.	12	50	2 55	15	5
2	50	„ Никол., д.	27	50	5 93	33	43
50	—	Шелашниковъ Вас. Ник., св.	10	—	— 60	10	60
2	50	Шергинъ Алексій Ал., пс.	12	50	2 55	15	5
7	50	„ Прокон. Ал-др., пс.	7	50	1 20	8	70
10	—	Шехурдинъ Дим. Ник., св.	50	—	10 20	60	20
10	—	Шороховъ Ник., пс.	5	—	— 60	5	60
2	50	Штановъ Пав., пс.	12	50	2 55	15	5
2	50	Щербаковъ Конст., пс.	12	50	2 55	15	5
12	50	Юркевичъ Лука, пс.	2	50	— 15	2	65
15	—	Ягодкинъ Евстаф., д.	15	—	2 10	17	10
17	50	Яковенко Вас. Пав., д. св. 1912 г.	12	50	—	12	50
20	—	Яніосъ Ал-дръ Ив., св.	40	—	6 60	46	60

Примѣчаніе. Пеня начислена слѣдующимъ образомъ:
 Со взноса священ. низшаго разряда, т. е. 20 руб. въ годъ
 за полугодіе 1910 г. — р. 60 к.
 за 1911 г. съ 30 р. по 12⁰/о — 3 р. 60 к.
 за 1912 г. съ 50 р. по 12⁰/о — 6 р. — к.
 и за полугодіе 1913 г. съ 60 р. — 3 р. 60 к.
 а всего съ 60 р. . . . 13 р. 80 к.

Такимъ же образомъ начислена пеня и на прочихъ вкладчиковъ и имѣющихъ неполные взносы.

Предсѣдатель Правленія *прот. П. Подгорбунскій.*

Бухгалтеръ священ. *В. Корнаковъ.*

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ИРКУТСКИМЪ
Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Сентябрь 1. № 17. 1913 года.

Поѣздка Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго въ Тунку.

(Продолженіе).

День отъѣзда изъ Иркутска въ Тунку былъ назначенъ на 27 іюня. Къ этому дню окончательно выяснился маршрутъ поѣздки и составъ свиты. По маршруту отъ Иркутска до желѣзно-дорожной станціи „Слюдянка“ положено было проѣхать по желѣзной дорогѣ, а изъ Слюдянки черезъ Култукъ въ Тунку — на лошадяхъ. Въ составъ свиты вошли: благочинный Тункинскихъ миссіонерскихъ церквей, протоіерей В. Флоренсовъ, благочинный IV округа, Иркутскаго уѣзда, протоіерей І. Титовъ, личный секретарь Его Высокопреосвященства Г. Т. Павловскій, протодіаконъ Н. Н. Ивановъ, иподіаконъ М. Барткевичъ и 3 пѣвчихъ: діаконъ И. А. Литвинцевъ, г. Богатниковъ и Чесноковъ. Кромѣ того, въ поѣздкѣ участвовали директоръ промышленнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. В. Шангинъ и епархіальный миссіонеръ И. С. Климякъ.

27 іюня всѣ участники поѣздки собрались въ архіерейскій домъ, гдѣ въ домово́й церкви былъ отслу-

женъ напутственный молебень „хотящимъ въ путь шествовати“. Послѣ молебна, около 12^{1/2} часовъ дня, при колокольномъ звонѣ городскихъ церквей, Его Высокопреосвященство со свитой прослѣдовалъ на вокзалъ. Здѣсь провожать Архипастыря собрались: ректоръ духовной семинаріи, Архимандритъ Зосима, завѣдующій церковно-учительской семинаріей, Архимандритъ Иннокентій, кафедральный протоіерей М. Фивейскій, и. д. ключаря собора, протоіерей Д. Гагаринъ, благочинный балаганскихъ мисіонерскихъ церквей, протоіерей Н. Затопляевъ, благочинный градскихъ церквей, священникъ Ѳ. Парняковъ и др. Ровно въ 1 ч. 5 м. дня поѣздъ тихо отошелъ отъ станціи и Владыка, напутствуемый общими благопожеланіями провожавшихъ, оставилъ Иркутскъ.

Дорога до Байкала лежитъ по живописному, извилистому берегу р. Ангары, окруженной высокими горами, покрытыми густымъ зеленымъ лѣсомъ. Поэтому, небольшое населеніе салонъ-вагона, въ которомъ слѣдсвалъ Владыка, расположилось у оконъ, любуясь раскрывающейся предъ глазами красивой панорамой. Особенно красивъ былъ Иркутскъ. Онъ долго не скрывался изъ глазъ, но поворачивался предъ зрителемъ всей своей громадой, какъ бы желая показать себя со всѣхъ сторонъ. Между тѣмъ поѣздъ, гремя колесами, все быстрѣе несся къ Байкалу. Быстро промелькнули небольшія деревушки, приотившіяся у береговъ Ангары, и вдали показались покрытыя легкимъ туманомъ байкальскія горы. Вдругъ подулъ холодный вѣтеръ, показался таинственный шаманскій камень, поѣздъ сдѣлалъ крутой поворотъ, и предъ нами — самъ „священный“ Байкаль.

На этотъ разъ онъ былъ совершенно спокоенъ. Хрустальная поверхность его была покрыта мелкой зыбью, безшумно лизавшей берега. Высокія горы, молчаливыя свидѣтели его проказъ, угрюмо смотрѣлись въ прозрачныя воды. Все было тихо кругомъ, и только

катера суетились у пристани, изрѣдка перекликаясь свистками. Всѣ вышли изъ вагона и, зачарованные, — любовались „красой и гордостью Сибири“. Черезъ нѣсколько минутъ поѣздъ тронулся дальше. Предстояло проѣхать по самой красивой части Забайкальской желѣзной дороги, по берегу Байкала, по тоннелямъ и крытымъ галлереямъ. Путешествіе здѣсь не вполне безопасно. Громадныя горы, нависшія надъ полотномъ желѣзной дороги, часто сбрасываютъ на путь тяжелыя каменные глыбы, которыя въ лучшихъ случаяхъ загромождаютъ путь, а въ худшихъ — разрываютъ и давятъ проходящіе поѣзда. Съ другой стороны многочисленныя тоннели почти не выводятъ пассажировъ изъ атмосферы копоти и дыма; поѣздъ быстро ныряетъ изъ одной въ другую, показываясь на поверхности только для того, чтобы снова скрыться въ гору. Поэтому, по неволѣ облегченно вздыхаешь, когда прочтешь: „тоннель № 33“, а вдали увидишь Слюдянку. Этотъ поселокъ, расположенный въ обширной пади Прибайкальскихъ горъ, существуетъ не больше 15 л. и насчитываетъ уже около 5 тыс. душъ населенія. Главную массу его составляютъ желѣзно-дорожные служащіе, остальная же часть занимается исключительно торговлей и промыслами. Все это населеніе поселка, конечно, пришлое, а потому самое разнообразное. Къ сожалѣнію, среди чистой православной пшеницы Христовой завелись здѣсь и плевелы — сектанты-баптисты. Они имѣютъ свой молитвенный домъ и до послѣдняго времени жили достаточно сплоченной общиной. Пользуясь разношерстностью населенія, не спѣвагося между собою, не имѣющаго своихъ мѣстныхъ традицій и только начинающаго привыкать къ новымъ условіямъ жизни, они легко смущали слабыхъ въ вѣрѣ православныхъ поселковцевъ и пожинали обильную жатву. Мѣстные пастыри Церкви своевременно обратили вниманіе на это зло, но на первыхъ порахъ борьба съ

нимъ была не особенно энергичной и умѣлой, и сектантство продолжало развиваться и крѣпнуть. Когда же для противодѣйствія ему поселокъ сталъ посѣщать епархіальный миссіонеръ, успѣхи сектантовъ сильно сократились. Они не только потеряли вліяніе на православныхъ, но сами раскололись на двѣ взаимно враждебныя „церкви“, причемъ отдѣлившіеся отъ прежней общины привнесли въ свои баптистскія воззрѣнія много хлыстовства. Въ настоящее время между правовѣрными баптистами и новоявленными штундо-хлыстами идутъ большіе споры, что еще больше роняетъ ихъ авторитетъ въ глазахъ православнаго населенія. А изъ среды послѣдняго выдѣлились ревнители св. вѣры и Церкви и образовали Братство ревнителей Православія, поставившее своею задачею борьбу съ сектантствомъ. Будемъ надѣяться, что ревность о славіи Божіей не оскудѣетъ среди членовъ Братства и они дружной и энергичной работой искоренятъ зло, развѣдающее приходскій организмъ. Тѣмъ болѣе, что моментъ для дѣятельности Братства наступилъ самый благопріятный. Всякое царство, *раздѣлившееся на ся*, по слову Спасителя, не устоитъ, а религіозная разногласица сектантовъ убѣдительно показываетъ, что только *Церковь Бога живаго есть столпъ и утверждение истины* (I Тим. 3, 15). Вотъ почему Архипастырское посѣщеніе этого многолюднаго, разношерстнаго, зараженнаго сектантствомъ поселка было весьма благовременно.

Было ок. 6 час. вечера, когда поѣздъ тихо подошелъ къ перрону станціи, совершенно запруженному народомъ. Въ сопровожденіи свѣтскихъ лицъ свиты Его Высокопреосвященства вышелъ изъ вагона и благословилъ съ площадки народъ. Здѣсь д-ромъ И. И. Алексѣевымъ отъ лица населенія поселка и желѣзнодорожныхъ служащихъ былъ поднесенъ хлѣбъ-соль, а братчикъ И. Л. Вояринцевъ привѣтствовалъ Владыку

отъ лица Слюдянскаго Братства ревнителей Православія съ благополучнымъ прибытіемъ въ поселокъ. Поблагодаривъ за хлѣбъ соль и привѣтствія, Владыка прослѣдовалъ въ церковь. Церковь здѣсь деревянная и весьма малая, едва вмѣстившая $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ пришедшихъ встрѣтить своего Архипастыря. Снаружи и внутри по случаю прїѣзда высокаго гостя она была красиво декорирована зеленью. При входѣ въ церковь Его Высокопреосвященство было встрѣченъ духовенствомъ, причемъ настоятель прихода, священникъ М. Болдовскій сказалъ краткую привѣтственную рѣчь. Облачившись въ малое архіерейское облаченіе, Владыка съ амвона обратился къ народу съ теплымъ, за душевнымъ словомъ, произнесеннымъ съ присущимъ Его Высокопреосвященству ораторскимъ искусствомъ и всоудушевленіемъ. „Когда я прїѣхалъ въ Сибирь, говорилъ Владыка, мнѣ отраднo было убѣдиться, что и въ этой далекой и холодной окраинѣ Россіи процвѣтаетъ истинно-христіанское, православно-русское благочестіе, которое отличаетъ насъ отъ другихъ народовъ и дало нашей родинѣ названіе «святой Руси». Проявленіемъ и доказательствомъ этого благочестія служатъ величественные храмы г. Иркутска, богато украшенные золотомъ и серебромъ и другими драгоценностями. Создателями ихъ были наши предки, несомнѣнно, такіе же, какъ и мы, выходцы изъ Россіи, пришедшіе сюда большею частью бѣдными, но впоследствии благословенные Богомъ богатствомъ. Размышляя о страшномъ часѣ смерти и суда Божія, они воздвигали святыя храмы для молитвы и покаянія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для благодаренія и прославленія Всемогущаго Творца міра за оказанныя имъ благодѣянія.

Господь Богъ, открывающій Свое присутствіе въ мірѣ въ обилии и шумѣ водъ, въ величїи горъ и красотѣ лѣсовъ, благоволилъ таинственно открываться людямъ въ св. храмахъ Своихъ, когда люди прихо-

дять сюда, чтобы излить предъ Нимъ свою душевную скорбь, каются въ своихъ грѣхахъ и проклинають свою распутную жизнь. Открывается Онъ и тогда, когда они приходятъ въ храмъ благодарить Его за полученное земное благополучіе, а также прославить и вознести хвалу Ему за красоту и величіе созданной Имъ природы. Короче говоря, Богъ открывается людямъ въ молитвѣ славословія, благодаренія и прошенія, въ св. таинствахъ церковныхъ, и особенно въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Открывается какъ нѣкоторое доброе, счастливое, радостное настроеніе души, ибо Самъ Онъ исполненъ довольства, блаженства и радости, капли которыхъ изливаетъ въ сердца молящихся. Пребываніе людей въ храмѣ на молитвѣ, есть изображеніе небесной жизни святыхъ и ангеловъ, ибо и они обстоятъ на небесахъ окрестъ престола Всевышняго, хвалятъ и прославляютъ Его величіе, премудрость и благость. Свободные отъ земныхъ заботъ и попеченій, эти св. небожители наслаждаются тѣмъ неизрекаемымъ блаженствомъ, происходящимъ отъ созерцанія ими славы Творца, къ которому человѣкъ предназначенъ со дня творенія и которому стремится здѣсь на землѣ. Молитвенное же собраніе христіанъ въ храмѣ, будучи подобіемъ ангельскаго ликостоянія св. небожителей предъ престоломъ Всевышняго на небѣ, соединяетъ всю тварь, земное и небесное, въ единомъ дѣлѣ хвалы и прославленія Творца и Вседержителя и, такимъ образомъ, сопрягаетъ небо съ землею. Вотъ какую высокую мысль имѣли въ виду благочестивые строители св. храмовъ. Они выражали въ этомъ свою непоколебимую и глубокую вѣру въ то, что душа человѣка, это искра Божества, не умираетъ, но живетъ вѣчно, и живя въ тѣлѣ, тоскуетъ о райской блаженной жизни и жаждетъ небснаго свѣта.

Видя васъ въ настоящій разъ въ семь храмъ, я убѣждаюсь, что и вы ищете свѣта для души и жизни вѣчной, а богатая иконы, находящіяся въ немъ, показываютъ, что вы, подобно своимъ предкамъ, любите благолѣпіе дома Божія и посильно жертвуете отъ плодовъ рукъ своихъ святынѣ Божіей. Знаю, что тяжелая скорбь отягчаетъ ваше христіанское сердце и что всѣ вы болѣете о томъ, какъ бы построить новый, просторный храмъ, дабы онъ вмѣщалъ всѣхъ васъ въ часы молитвъ и богослуженій. Вибѣтъ съ вами скорблю и я. Большой и болѣе величественный храмъ необходимъ здѣсь еще и потому, что среди васъ живутъ сектанты-баптисты, отколовшіеся отъ Св. Церкви Христовой и вѣры православной, и ушедшіе отъ насъ на страну далече. Не слушайте ихъ и ихъ сектантскихъ душепагубныхъ рѣчей. Твердо храните свою православную вѣру отеческую, любите Св. Церковь Христову и заповѣди Его и, исполняя ихъ, возрастайте въ благодати, *доколь всѣ мы прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова* (Еф. 4, 13). А теперь помолимся небесному покровителю сего св. храма и селенія, дабы онъ молитвами своими помогъ намъ устроить новый храмъ и проводить жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ“.

Затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ Св. Николаю Чудотворцу въ сослуженіи: протоіеря І. Титова, протоіеря В. Флоренсова, священника И. Чуринова, священника М. Болдовскаго и іеромонаха Варсонофія. По окончаніи молебна Владыка долго благословлялъ народъ, причемъ раздавались присутствующимъ крестики, иконки, листки и брошюры.

По выходѣ изъ храма, Его Высокопреосвященство посѣтилъ квартиры церковнаго старосты, инженера С. А. Гюнтера, желѣзно-дорожнаго врача И. И. Алексѣ-

ева и священника М. Болдовскаго, настоятеля прихода, гдѣ была предложена трапеза.

Въ тотъ же день, послѣ 9 час. в., Владыка отбылъ въ с. Култукъ, гдѣ по маршруту положенъ былъ ночлегъ. Всего нужно было проѣхать не болѣе 8 в. Несмотря на темноту ночи и большую грязь, переѣздъ этотъ былъ совершенъ меньше, чѣмъ въ 1 часъ.

По пріѣздѣ въ Култукъ, Владыка прослѣдоваль въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ, священникомъ И. Чуриновымъ и множествомъ народа. Облачившись, Владыка обратился къ народу съ краткимъ словомъ: „Я очень радъ, говорилъ онъ, что несмотря на столь поздній часъ. вы не полѣнились прійти въ храмъ, чтобы встрѣтить своего Архипастыря. Это показываетъ, что вы хорошіе христіане и любите Бога и молитву въ мѣстѣ селенія славы Его больше, нежели покой домашній. Живите же, какъ прилично жить христіанину, будьте во всемъ примѣромъ окружающимъ васъ язычникамъ. Помните слова божественнаго Учителя нашего: *такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего небеснаго* (Мѹ. 5,16). Господь расширилъ предѣлы христіанской державы нашей съ особой цѣлью. Онъ хочетъ, чтобы русскій народъ несъ Евангеліе Царствія Божія и вѣчной жизни во Христѣ въ темную среду язычниковъ. Онъ хочетъ, чтобы русскій народъ прославлялъ Его добродѣтельной жизнію своею, своею св. вѣрою и истиннымъ благочестіемъ. Это предначертаніе Божіе должны выполнять и мы всѣ. Поэтому, какъ въ жизни, такъ и въ вѣрѣ, будьте всегда подобны небесному покровителю вашего храма и прихода Св. Николаю, котораго чтутъ даже мѣстные инородцы буряты. Помолимся же сему Святителю, чтобы онъ помогъ намъ быть добрыми христіанами и своею богоугодною жизнію прославлять Отца нашего, *иже есть на небесахъ*“.

Послѣ молебна Св. Николаю и установленнаго многолѣтствованія, Владыка благословилъ народъ и перешелъ на квартиру о. настоятеля для ночлега.

Ив. Климюкъ.

(Продолженіе спѣдуетъ).

ТРИ ТИПА НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

Рѣчь при открытіи педагогическихъ курсовъ 1913 года въ г. Иркутскѣ.

(Продолженіе).

Сообразованіе съ особенностями каждой націи вполне соотвѣтствуетъ духу современной педагогики, стремящейся къ примѣненію различныхъ воспитательныхъ средствъ къ каждому отдѣльному ребенку. Тѣмъ болѣе необходимо сообразованіе съ природными наклонностями цѣлой народности въ веденіи школьнаго дѣла. Въ Пруссіи духъ униформы и выправки возведенъ въ отличительную черту народа, поэтому тамъ не можетъ явиться потребности въ одной школѣ для города и другой для деревни, одного направленія для сѣверной полосы, другого для южной или средней, какъ это необходимо должно имѣть въ виду для Россіи. Насажденіе единообразія безъ всякаго разбора является насиліемъ надъ личностью и богодарованной свободой человѣка.

Въ такомъ же положеніи перестановки конца въ начало находится и учебное дѣло въ школѣ. Не приспособленное къ началамъ русской жизни, не сообразующееся съ взглядами и умственнымъ состояніемъ народа оно вноситъ, прежде всего, рознь въ семью, уничтожая въ дѣтяхъ почтеніе къ родителямъ. Поступившему въ школу ребенку прежде всего внушается, что его родители люди невѣжественные, необразованные, темные. И чѣмъ дальше учится дитя въ школѣ, тѣмъ въ большей степени укореняется въ немъ это

возрѣніе на свою семью, на своихъ сродичей, а вмѣстѣ съ тѣмъ вносится недовольство своимъ состояніемъ, своей средой и своимъ трудомъ. Результаты распатыванія семейнаго начала свѣтской школой у всѣхъ предъ глазами. Такъ называемое хулиганство, извѣстное прежде только среди питомцевъ средней и высшей школы, заражаетъ собою села и деревни и захватываетъ собою, главнымъ образомъ, бывшихъ школьниковъ. Крестьянство давно подмѣтило и давно жаловалось, что ученики въ деревни служатъ примѣромъ всякаго озорства и отличаются въ худую сторону отъ своихъ неучащихся сверстниковъ. Но на голое населенія никто не хотѣлъ обратить вниманія, объясняя обвиненіе школы въ развращающемъ вліяніи исключительно невѣжествомъ жалобщиковъ. Теперь зло сознано всѣми, и къ устраненію его рекомендуются мѣры внѣшней строгости, административныхъ взысканій и судебныхъ наказаній. Но безсиліе внѣшняго наказанія въ борьбѣ съ нравственнымъ зломъ очевидно для всякаго непредубѣжденнаго человѣка. Школа разрушаетъ власть родителей надъ дѣтьми, распатываетъ главную основу общественнаго и государственнаго единства, посѣвая въ наиболѣе впечатлительные годы юности человѣка пренебреженіе къ родителямъ за ихъ „невѣжество, безграмотность, суевѣрія“ и другіе недостатки. Дѣлаетъ это преступленіе школа подъ благовиднымъ предлогомъ уничтоженія въ дѣтяхъ предрасудковъ и суевѣрій, т. е. тѣхъ взглядовъ и возрѣній на міръ и на природу, съ которыми сживается ребенокъ въ семьѣ, въ самые первые дни его школьнаго ученья. То, что должно явиться у воспитанника лишь послѣ достаточнаго времени ученья, послѣ ознакомленія съ постепеннымъ ходомъ развитія человѣческой мысли и знаній, сообщается въ то время, когда ребенокъ можетъ понять лишь одно: „мои родители глупы, такъ

какъ они думаютъ, что солнце ходитъ вокругъ земли, что китъ могъ проглотить Иону, что дождь и громъ посылаются Богомъ, а не происходятъ отъ скопленія осадковъ влаги и заряда ихъ электричествомъ“. Со свѣдѣніями изъ космографіи и физики, біологіи и палеонтологіи ученикъ перваго отдѣленія освоится, конечно, не въ состояніи, но его мысль работаетъ въ одномъ направленіи: мои родители неучи, а я теперь знаю *все*, значить—не имъ мною повелѣвать, а моя воля должна стать закономъ для всѣхъ и для всего. Въ западной Европѣ всѣ эти свѣдѣнія изъ всѣхъ положительныхъ наукъ заучиваются въ школьные годы и забываются въ жизни уже не одно столѣтіе, не имѣя никакого обаянія на молодыхъ души учениковъ. Среди же русской деревни они выдаются за новое откровеніе, за новую вѣру въ торжество человѣческаго разума. Въ школѣ умалчивается, что это откровеніе мѣняется по нѣскольку разъ въ годъ, и потому устарѣлыя научныя гипотезы замѣняютъ собою послѣднее слово науки. Авторитетъ родительской власти въ школѣ замѣняется внѣшней силой учащаго, который при неповиновеніи воспитанника увольняетъ его немедленно изъ училища, и выгнанный всезнайка становится горемъ родителей и несчастьемъ всей деревни. Жалоба на школу оставляется обычно безъ всякихъ послѣдствій, такъ какъ всякая инстанція отстаиваетъ, такъ наз., престижъ власти, т. е. внѣшнюю силу того, кто облеченъ властью распять и пустить. Школа прежде всего, по взгляду Л. Толстого, должна уважать тѣ труды, которые вложили въ воспитаніе ребенка родители, такъ какъ крестьянская среда даетъ очень и очень многое, и „сравненіе крестьянскаго ребенка, никогда неучившагося, съ барскимъ, учившимся у гувернера, всегда говоритъ въ пользу перваго“. (Толст. 15). „Нельзя смотрѣть на противодѣйствіе народа нашему образованію, какъ на враждебный элементъ пе-

дагогике, въ немъ нужно видѣть выраженіе воли народа, съ которой и должна сообразоваться наша дѣятельность“ (Онъ же 29). На этомъ основаніи самымъ естественнымъ и самымъ законнымъ контролемъ является контроль не начальства, не чиновъ школьной инспекціи, а контроль самого населенія. Такая мысль можетъ показаться многимъ революціонной, но необходимо сказать, что она вылилась изъ соображеній такого благонадежнаго человѣка, какимъ былъ С. А. Рачинскій. И онъ высказываетъ эту мысль не безъ основаній. Учитель долженъ быть близкимъ человѣкомъ къ дѣтямъ, не въ сентиментальномъ смыслѣ, а въ истинномъ, какъ онъ долженъ быть близокъ и къ родителямъ. Говоря о постановкѣ дѣла въ свѣтскихъ училищахъ, имѣющихъ только одно преимущество — дороговизну содержанія, Рачинскій пишетъ: „Въ министерскомъ училищѣ учить воспитанникъ учительской семинаріи, человѣкъ совершенно отчужденный отъ родителей своихъ учениковъ, совершенно отъ нихъ независимый, человѣкъ казенный, не вѣдающій иного надзора, иного контроля, какъ со стороны учебнаго начальства, не имѣющаго физической возможности, сверхъ обязательнаго пріѣзда на торопливый экзамень, посѣтить училище болѣе одного раза въ годъ. Представляютъ ли эти данныя какое-нибудь ручательство за успѣхъ?..“ А чѣмъ меньше контроль населенія надъ училищемъ, тѣмъ меньше шансовъ на его улучшение...

Свѣтская школа настоящаго времени родителей совершенно отстранила отъ участія въ воспитаніи учащихся, и всякую попытку этого участія готова истолковать въ качествѣ противленія законной власти, забывая, что наставникъ есть лицо, лишь замѣняющее родителей, а не высшее надъ ними, и что родители, отдавая своихъ дѣтей въ школу, не подписываютъ кабалы на самихъ себя. Да и та самая нѣмецкая шко-

ла, которой старается подражать русская интеллигенція, основана на совершенно ложномъ утвержденіи о томъ, что воспитаніе дается чрезъ обученіе, что чувство и воля развиваются въ добръ чрезъ интеллектъ. Больше знаній, больше свѣдѣній требуютъ всѣ поборники народнаго просвѣщенія, не желая знать, что всѣ свѣдѣнія, какими начинаются подростаящія поколѣнія, не пригодны для жизни и потому скоро улетучиваются изъ памяти, оставляя въ головахъ бывшихъ владѣльцевъ этихъ свѣдѣній только одну гордость своей ученостью и полное умственное и нравственное убожество. Поразительное свидѣтельство безцѣльности и вреда книжной учености въ начальной школѣ даетъ завѣдующій школьнымъ образованіемъ въ Мюнхенѣ, извѣстный педагогъ Кершенштейнеръ. Нужно предварительно сказать, что его слова относятся къ образцовой по постановкѣ народнаго образованія странъ Баваріи, гдѣ существуетъ обязательный семилѣтній курсъ обученія, съ завершеніемъ его трехлѣтнимъ посѣщеніемъ воскресной школы. Послѣ этихъ послѣднихъ трехъ лѣтъ ученики, въ возрастѣ 16 лѣтъ, держатъ выпускной экзаменъ. И вотъ на этомъ экзаменѣ „впечатлѣніе получается убійственное. Прекрасно покрытыя къ 13 годамъ эмалью научныхъ свѣдѣній дѣтскія головы, на 16 году оказываются блестящими мѣдными котлами“. (Г. Кершенштейнеръ. Основные вопросы школьной организаціи). Гдѣ же тутъ мѣсто вліянію познаній на нравственную сторону человѣка, если и самыя знанія безслѣдно исчезаютъ? Школа въ нравственномъ отношеніи развращаетъ дѣтей и наноситъ имъ неисправимый вредъ, дѣлая ихъ несравненно худшими, нежели они поступаютъ въ школу. „Ученики приносятъ съ собою въ школу нѣкоторый запасъ, весьма неясный и не полный, но весьма прочный и цѣнный, запасъ стремленій къ доброй нравственности. Если и видѣли они дома примѣры нра-

вовъ, весьма недобрыхъ, они никогда не слышали ихъ восхваленія или оправданія, напротивъ, они слышали беспощадное ихъ осужденіе. Въ дѣтяхъ насажденъ живой зародышъ благочестія: истинное благоговѣніе предъ невѣдомой еще святыней, глубокое уваженіе къ знанію вещей божественныхъ, живое чутье красоты символовъ богопочитанія“ (Рач. 268). Въ школѣ они не находятъ никакой пищи для развитія этихъ живыхъ посѣвовъ. Тамъ идетъ ученье, и только ученье, чему то совсѣмъ непригодно для жизни, приобрѣтенію знаній о составѣ воды, воздуха, о гнейсахъ, о сталактитахъ и сталагалитахъ, о собачьихъ пещерахъ, но только не о томъ, какъ человѣку нужно жить на землѣ. Правда, въ школѣ есть законъ Божій, но онъ стоитъ совершенно особнякомъ отъ прочихъ предметовъ, да и тамъ на урокахъ закона Божія нужно все учить наизусть, весьма часто что то непонятное, не задѣвающее за сердце, не дающее отвѣтовъ на вопросы дѣйствительности. Приобрѣтеніе свѣдѣній можетъ явиться въ человѣкѣ послѣ значительнаго развитія его духовныхъ силъ въ жизни, но не въ школѣ, не въ періодъ его дѣтства. А школа нѣмецкаго строя, копирующая среднія учебныя заведенія, заставляетъ своихъ питомцевъ заучивать массу свѣдѣній, на которыя въ дѣтяхъ не существуетъ еще никакихъ запросовъ. И весьма прискорбно заблужденіе интеллигенціи, стремящейся образовать народъ на основаніи своихъ соображеній, по своему образцу, исключительно мѣрами принужденія, „ибо не слѣдуетъ заблуждаться,—сельская школа, и вообще начальная школа, эта темная, элементарная, повсемѣстная школа всегда была и будетъ не зеркаломъ официальныхъ распоряженій и программъ, ни стремленій лицъ, у кормила правленія стоящихъ, а зеркаломъ глубочайшихъ движеній общественнаго и церковнаго духа,

его затмѣній и просвѣтлѣній, его дремоты или подъема“. (Рач. 263).

Школьные власти нерѣдко сѣтуютъ на отсутствіе въ начальныхъ училищахъ сильнаго воспитательнаго вліянія патріотическаго чувства и, не имѣя объекта своихъ обвиненій въ лицѣ учителей общеобразовательныхъ предметовъ, слагаютъ отвѣтственность на законоучителя, какъ будто главная цѣль преподаванія закона Божія состоитъ въ развитіи патріотическихъ чувствъ. Нельзя забывать, что патріотизмъ есть только одна изъ частей воспитательнаго вліянія школы вообще, и что школа, лишенная національной основы, ложная въ самомъ своемъ началѣ, не можетъ насадить и любви къ своей родинѣ. Вина въ этомъ отношеніи должна пасть на интеллектуалистическую постановку дѣла, насильственно поддерживаемую въ школѣ“. Всѣ партіи должны соединиться въ одномъ бою, въ бою противъ книжной учености, противъ интеллектуализма. Я считаю его за опаснѣйшаго врага всякаго гражданскаго воспитанія, да и вообще всякаго истиннаго образованія, говоритъ Кершенштейнеръ (Стр. 108).

Не этихъ бесполезныхъ знаній, какія предлагаетъ свѣтская школа, а практическихъ умѣній, дѣловыхъ привычекъ ожидаетъ отъ ученья населеніе, и это его требованіе только по ослѣпленію не признается истиннымъ и законнымъ. Родители учениковъ „мало цѣнятъ тѣ весьма скудные свѣдѣнія, которыя могутъ быть приобрѣтены на показъ въ теченіе трехъ—четырехъ зимъ казеннаго ученья, но высоко цѣнятъ тѣ необходимыя умѣнья, которыя дѣйствительно могутъ быть приобрѣтены въ этотъ срокъ (Рач. 19). Для сельскаго населенія необходимы многія техническія знанія изъ области кустарной промышленности, сообразно съ развитіемъ промысловъ въ данной мѣстности. „Основной, повсемѣстный промыселъ нашего сельскаго люда, наиболѣе нуждающійся въ поднятіи, наиболѣе стра-

дающій отъ недостатка положительныхъ знаній и умѣнній у кормящихся имъ—есть земледѣліе. Намъ прежде всего нужны крестьянскія земледѣльческія школы... При такихъ школахъ необходимо обученіе тѣмъ мастерствамъ, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ земледѣлію, плотничному, столярному, кузнечному, слесарному, гончарному". (Рач. 90). Это и есть та трудовая школа, о которой пишутъ и говорятъ теперь и въ Европѣ и въ Америкѣ. По выраженію Кершенштейнера „крестьянинъ, въ совершенствѣ знающій всѣхъ классиковъ, производитъ тяжелое впечатлѣніе, если его дворъ разваливается отъ неимѣнія специальныхъ знаній по хозяйству“, а наши дѣятели народного образованія только и сѣтуютъ о маломъ знаніи дѣтьми правилъ этимологіи и синтаксиса, о незначительности свѣдѣній по природовѣдѣнію и исторіи съ географіей. Какъ будто отъ этихъ знаній зависитъ жизненное благосостояніе и нравственное усовершенствованіе человѣка.

Да иначе свѣтская школа и поступать не можетъ. Единственной почвой ея служить вѣра въ прогрессъ, какъ нѣчто истинное, какъ нѣчто постоянно совершающееся въ мірѣ чрезъ культуру и просвѣщеніе народа. На этомъ основаніи и начальное училище служитъ факторомъ этого мірового закона, хотя этой вѣры не можетъ принимать безусловно ни одинъ вдумчивый изслѣдователь образованія. Гр. Л. Толстой съ достаточной убѣдительностью разобралъ несостоятельность такого вѣрованія, указавъ, что неподвижность восточныхъ народовъ ясно говоритъ объ отсутствіи общаго закона движенія человѣчества впередъ. Вѣровать въ прогрессъ выгодно лишь меньшинству такъ назыв. незанятаго класса людей, большинство же трудящихся не можетъ признать за благо несуществующее движе-

ніе впередъ, а потому и школа, построенная на этой вѣрѣ, находится на ложномъ пути.

Священникъ *Е. Ѳ. Сосунцовъ*.

(Окончаніе будетъ).

Какъ борются съ пьянствомъ за границей.

Пьянство, какъ народное бѣдствіе, не есть исключительная принадлежность русской жизни. Отъ него страдало, а за немногими исключеніями и до сихъ поръ страдаетъ населеніе культурныхъ странъ стараго и новаго свѣта. Особенно печально, что народы христіанской культуры въ гораздо большей степени подвержены этому бѣдствію, чѣмъ народы, исповѣдывающіе исламъ, еврейскую и даже языческія религіи. Европа и Америка пьянствуютъ неизмѣримо больше, чѣмъ Азія. Но въ христіанской же культурѣ родилось, развивается и все болѣе и болѣе усиливается анти-алкогольное движеніе, борьба съ народнымъ пьянствомъ, какъ мѣрами и силою государственной власти, такъ и усиліями многочисленныхъ и разнообразныхъ частныхъ обществъ, учреждений и отдѣльныхъ лицъ. Нынѣ уже повсемѣстно пьянство считается не только какъ вреднѣйшій порокъ самихъ пьяницъ, но и какъ серьезнѣйшее общественное бѣдствіе, потому что съ нимъ неразлучна упадочность моральная, умственная, физическая, экономическая и всякая другая — до государственной включительно.

Сознаніе огромнаго вреда народнаго пьянства не чуждо нынѣ и русскому обществу. Чувствуется, что въ нашемъ обществѣ назрѣваетъ потребность и активной борьбы съ этимъ бѣдствіемъ. Успѣшная дѣятельность многихъ обществъ трезвости, особенно церковныхъ, доказываетъ, что и сами пьяницы носятъ въ своей душѣ сознаніе гибельности пьянства,

хотя и не всегда имѣютъ достаточно силы воли, чтобы—окруженные отовсюду соблазнами зеленого змія,—устоять противъ привычныхъ искушеній. И сама собою рождается столь естественная мысль, что въ дѣлѣ такой общей важности, какъ отрезвленіе народа, частнымъ усиліямъ должно придти на помощь государство, у котораго въ рукахъ сила и власть ослабить, если не уничтожить засиліе зеленого змія и его соблазны, стерегущіе нынѣ слабого человѣка на каждой улицѣ самой маленькой деревушки.

Какъ мы на-дняхъ говорили, эта самая мысль о необходимости государственнаго участія въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, была лозунгомъ устроителей нашей винной монополіи, которую теперь общее мнѣніе считаетъ чуть ли не главной причиной, почему у насъ народное пьянство усиливается и—что особенно печально—принимаетъ ужасающія формы бѣшеной разнузданности, ножещины и дикаго хулиганства. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ теперь ни малѣйшему сомнѣнію, что казенная винная монополія, какъ она оперируетъ у насъ, ни въ малѣйшей мѣрѣ не оправдала возлагавшихся на нее надежды, въ отношеніи противодѣйствія народному пьянству. Не могли и учрежденныя одновременно съ монополіей попечительства о народной трезвости, ставшія чѣмъ-то въ родѣ фиговаго листка для пресловутаго „мерзавчика“. Теперь эти попечительства преобразовываются, съ передачей изъ министерства финансовъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, а главная роль въ ихъ дѣятельности отдается земскимъ и городскимъ общественнымъ силамъ. Но къ проекту этого преобразованія, возникшему по инициативѣ Г. Совѣта и уже имѣющему длинную исторію, относятся скорѣе, какъ къ нѣкоторому, весьма впрочемъ невинному, выраженію протеста противъ теперешней практики монополіи, чѣмъ какъ къ серьезной мѣрѣ противъ народнаго пьянства. Дѣйстви-

тельные мѣры борьбы съ народнымъ пьянствомъ еще ждутъ своихъ изобрѣтателей, апостоловъ и героевъ. Поэтому не безынтересно заглянуть, какъ борются съ пьянствомъ страны, уже ставшія на путь дѣйствительной борьбы съ этимъ бѣдствіемъ.

Наибольшій радикализмъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ можно наблюдать въ С. Америкѣ, гдѣ многіе штаты уже съ половины прошлаго столѣтія пробуютъ примѣнять полное запрещеніе словомъ закона продажи и изготовленія всякаго рода крѣпкихъ напитковъ; алкоголь дозволяется продавать только аптеками и исключительно для лечебныхъ цѣлей. Нарушеніе этого закона карается штрафами и тюремнымъ заключеніемъ, — въ возрастающей пропорціи при повтореніи. Однако, результаты этой запретительной системы оказались не очень важными. Крѣпкіе напитки идутъ въ продажу подъ разными псевдонимами („солодовый экстрактъ“, „холодный чай“ и тому под.) и подъ прикрытіемъ фальшивой тары (напримѣръ, въ оболочкѣ книгъ). Разрѣшеніе же аптекамъ продавать алкоголь повело лишь къ тому, что профессія фармацевтовъ сдѣлалась въ этихъ штатахъ столь же привлекательною, какъ въ нашихъ еврейскихъ „Рѣчахъ“, „Дняхъ“ и т. д. И само собой разумѣется, количество фармацевтовъ возросло неимоვნю.

Въ другихъ штатахъ С. Америки практикуется болѣе мягкая система мѣстнаго запрещенія, состоящая въ томъ, что городскимъ и сельскимъ общинамъ предоставляется запрещать въ предѣлахъ ихъ территорій продажу и изготовленіе крѣпкихъ напитковъ, для чего устраиваются своего рода плебисциты, такъ какъ запрещеніе можетъ вводиться лишь большинствомъ $\frac{2}{3}$, или, даже $\frac{3}{4}$ голосовъ населенія. Запрещеніе вводится на срокъ, по истеченіи котораго производится повѣрочное голосованіе. Повѣрочное голосованіе можетъ быть произведено и досрочно, если того потребуеть из-

вѣстное число жителей. Но такъ какъ при этой системѣ „сухія“ (dry) общины и «мокрыя» (wet), т. е. съ питейными заведеніями и безъ оныхъ, перепутываются въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ, то пьяницамъ она не мѣшаетъ свободно получать свою дозу отравы *ad libitum*.

Болѣе дѣйствительными мѣрами противъ пьянства въ американской практикѣ надо признать принудительное помѣщеніе алкоголиковъ въ спеціальныя лечебницы на время до 1 года, лишеніе алкоголиковъ свободы за просупки, совершенныя ими въ состояніи ошьяненія, а въ особенности заслуживаетъ вниманія и сочувствія введеніе во всѣ публичныя школы штатовъ преподаванія началъ трезвости, въ качествѣ обязательнаго предмета.

Изъ европейскихъ странъ наибольшую энергію въ борьбѣ съ пьянствомъ развиваютъ Швейцарія и Скандинавскія государства. Въ тѣхъ и другихъ руководящій принципъ противъ алкогольныхъ мѣръ одинъ и тотъ же: устранить въ дѣлѣ виноторговли вліяніе частнаго интереса, т. е. алчности и корысти виноторговцевъ. Въ Швейцаріи это достигнуто установленіемъ (1886—1887 гг.) государственной монополіи. Доходы отъ монополіи распределяются между отдѣльными кантонами пропорціонально числу жителей, при чемъ въ самую конституцію союза внесено требованіе, что доходы отъ монополіи должны идти на борьбу съ пьянствомъ; „кантоны обязаны затрачивать по крайней мѣрѣ 10 проц. этого дохода на борьбу съ алкоголизмомъ въ его причинахъ и слѣдствіяхъ. И отчетъ въ этихъ расходахъ долженъ ежегодно представляться союзному совѣту. Наиболѣе крупныя расходы этого рода таковы: на воспитаніе дѣтей преступниковъ, слабоумныхъ и остающихся безъ попеченія, на исправительныя заведенія, на дома для умалишенныхъ и т. п.

Монополія въ Швейцаріи касается только ректификаціи и оптовой продажи спирта. Розничная прода-

жа крѣпкихъ напитковъ и трактирный промыселъ регулируются кантональнымъ законодательствомъ, которое въ большинствѣ кантоновъ устанавливаетъ разнаго рода ограниченія по этой части. Но кромѣ того, въ видахъ противодѣйствія пьянству, швейцарскіе законы ввели принудительное леченіе алкоголиковъ или привычныхъ пьяницъ, которыхъ помѣщаютъ въ лечебницы на срокъ отъ 9 до 18 мѣсяцевъ, а при рецидивѣ и на болѣе продолжительный срокъ, причемъ на это время можетъ быть назначенъ опекунъ къ имуществу находящагося на излеченіи.

Въ Швеціи и Норвегіи очень удовлетворительные результаты даетъ, такъ называемая, готтенбургская система, получившая тамъ распространеніе во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Эта система состоитъ въ томъ, что разрѣшеніе на открытіе питей торговли предоставляется городскимъ и сельскимъ обществамъ и дается ими только акціонернымъ компаніямъ, принимающимъ на себя обязательство получать на свой капиталъ лишь 5⁰/₀, а остальную вырученную прибыль передавать городскому или сельскому обществу, государству или даже частнымъ благотворительнымъ обществамъ на общественныя надобности и по преимуществу на поощреніе воздержанія и умѣреннаго потребленія алкоголя и на благотворительныя цѣли спеціально въ интересахъ рабочихъ классовъ. Такимъ образомъ эти акціонерныя компаніи не заинтересованы въ увеличеніи дивиденда, и такъ какъ онѣ въ своихъ районахъ монопольны, слѣдовательно свободны отъ конкуренціи, то онѣ заинтересованы не увеличивать число мѣстъ виноторговли и часовъ ея, а напротивъ — сокращать ихъ. Продавцы же вина, получающіе опредѣленное жалованье, заинтересованы въ томъ, чтобы посѣтители заведеній меньше пили крѣпкихъ напитковъ, потому что въ такомъ случаѣ они могутъ больше тратить въ тѣхъ же заведеніяхъ на кушанье и нехмѣль-

ные напитки, а этими предметами продавцы торгуютъ въ свою пользу и вся прибыль достается имъ. Въ заведеніяхъ обязательно должны имѣться для продажи кушанья, главнымъ образомъ, горячія, такъ какъ они ослабляютъ позывъ въ водкѣ и смягчаютъ ея вліяніе на организмъ.

Такова въ общихъ чертахъ готтенбургская система, дающая очень хорошіе результаты. Въ Норвегіи, какъ и въ нашей Финляндіи, она строже; здѣсь совсѣмъ не разрѣшается открывать питейныя заведенія внѣ городовъ. Въ городахъ же Норвегіи разрѣшеніе на открытіе питейныхъ заведеній зависитъ отъ плебисцита, въ которомъ наравнѣ съ мужчинами участвуютъ и женщины въ возрастѣ свыше 25 лѣтъ. Рѣшенія плебисцита дѣйствительны на 5 лѣтъ, послѣ чего они могутъ быть пересмотрѣны, если того потребуютъ не менѣе $\frac{1}{20}$ городскихъ избирателей.

Наконецъ, въ Норвегіи изданъ (31 мая 1900 г.) очень строгій законъ о пьянствѣ и отвѣтственности за него. Появленіе въ пьяномъ видѣ на улицѣ и вообще въ публичномъ мѣстѣ наказывается большимъ штрафомъ, а нарушеніе пьяными общественной тишины и спокойствія карается даже тюремнымъ заключеніемъ. Привычныхъ пьяницъ принудительно помѣщаютъ въ исправительные дома или особыя лечебницы на срокъ до 3 лѣтъ. Если пьяница живетъ нищенствомъ или пользуется общественнымъ призрѣніемъ, если онъ не даетъ средствъ на содержаніе жены и дѣтей (законныхъ и незаконныхъ), если семья пьяницы впадаетъ благодаря ему въ бѣдность, — во всѣхъ такихъ случаяхъ законъ караетъ пьяницу тюрьмой и т. д. Словомъ, драконовскій законъ, но онъ достигаетъ цѣли. А это все, что нужно.

Какъ видно изъ всего сказаннаго, дѣло борьбы съ пьянствомъ имѣетъ уже порядочную и не совсѣмъ без-

успѣшную практику. Но надо взяться за это дѣло серьезно, какъ оно того заслуживаетъ.

(Нов. Вр.)

Извѣстія и замѣтки.

Миланскій эдиктъ и его значеніе для христіанскаго міра.

Въ настоящемъ году исполнилось 1600-лѣтіе Миланскаго эдикта, прекратившаго трехвѣковья гоненія на христіанъ въ Римской имперіи отъ фанатичныхъ язычниковъ и открывшаго въ исторіи христіанской Церкви начало новой эпохи, съ наступленіемъ которой христіанство, освободившись отъ правительственныхъ и народныхъ на него гоненій, твердо стало на широкій путь благодѣтельнаго вліянія на умы и жизнь всѣхъ народовъ. Изданіе сего эдикта Константиномъ Великимъ весной 313 года навсегда останется въ христіанскомъ мірѣ однимъ изъ выдающихся и памятныхъ явленій въ области религіозной жизни всѣхъ христіанскихъ народовъ всѣхъ вѣковъ. Понятно, что весь христіанскій міръ почтилъ или имѣетъ почтить юбилейный годъ достойнымъ чествованіемъ и молитвеннымъ благодареніемъ Господу. Напомнимъ читателямъ кратко основной характеръ содержанія эдикта и укажемъ его значеніе для церковной жизни.

Собственно, эдиктъ 313 года самъ еще не давалъ христіанству господствующаго положенія среди другихъ религій, онъ только предоставлялъ полную свободу каждому слѣдовать той или другой религіи; но уже этимъ самымъ онъ положилъ начало новыхъ отношеній государственной власти въ Римской имперіи къ христіанской религіи. Самъ Константинъ Великій всей душой тяготѣлъ къ христіанству. Но по чисто государственнымъ соображеніямъ онъ вынужденъ былъ нѣкоторое время въ этихъ чувствахъ проявлять сдержанность. Явное и широкое покровительство христіанамъ, соединенное съ стѣснительными мѣрами противъ язычниковъ, которыхъ въ имперіи было еще подавляющее большинство, могло вызвать не только озлобленіе приверженцевъ стараго культа противъ христіанъ, но и открытыя вепышки языче-

скаго фанатизма въ тѣхъ его кровавыхъ формахъ, которыми богата была прошлая исторія христіанской церкви. Вслѣдствіе этого свои отношенія къ христіанамъ императоръ Константинъ на первыхъ порахъ облакаеть въ такія формы, которыя не могли особенно затрогивать язычество. Онъ хотѣлъ подготовить язычниковъ къ добровольному принятію христіанства и его первыя распоряженія направлялись главнымъ образомъ къ предоставленію христіанской церкви тѣхъ льготъ, какими пользовался языческой культъ въ имперіи. Такой именно характеръ и значеніе и имѣлъ эдиктъ 313 г. Въ болѣе опредѣленныхъ формахъ выразились отношенія Константина Великаго къ церкви, когда онъ, послѣ низложенія Ликинія, сдѣлался единодержавнымъ государемъ имперіи. Ликиній съ самаго начала сталъ въ двусмысленныя отношенія къ христіанамъ. Миланскій эдиктъ не соотвѣтствовалъ его личнымъ убѣжденіямъ; его симпатіи были на сторонѣ языческаго культа. И дѣйствительно, Ликиній скоро открыто заявилъ себя язычникомъ. Въ войнѣ съ Константиномъ онъ, окруженный жрецами и гадалеями, въ одной священной роцѣ совершилъ жертвоприношеніе и убѣждалъ всѣхъ къ мужеству. „Настоящая война, — говорилъ онъ, — должна рѣшить споръ между древними отеческими богами и новымъ чужеземнымъ Богомъ, котораго чтитъ Константинъ. Если чужой Богъ, котораго мы теперь осмѣиваемъ, скажется побѣдоноснымъ, то и мы признаемъ его и откажемся отъ своихъ боговъ. Но если побѣдятъ наши боги, въ чемъ мы не сомнѣваемся, то, послѣ этой побѣды, мы перейдемъ къ войнѣ противъ враговъ ихъ“. — Такимъ образомъ, въ случаѣ побѣды Ликинія, христіанъ ожидало впереди тяжелое испытаніе, можетъ быть, жестокое гоненіе. Но Константинъ твердо уповалъ на силу крестнаго знаменія, которое носилось предъ его войсками, и упованіе это не посрамило его. Ликиній былъ два раза разбитъ, взятъ въ плѣнъ и векорѣ былъ умерщвленъ.

Эта побѣда произвела могущественное дѣйствіе на язычниковъ. Язычники теперь цѣлыми массами стремились въ церковь. Самъ императоръ Константинъ теперь могъ безпрепятственно высказать свое полное расположеніе къ христіанству. Константинъ не допускалъ уже теперь того, что могло клониться къ поддерж-

къ язычества; онъ издаетъ рядъ законовъ, разчитанныхъ на скорѣйшее уничтоженіе язычества и обезпеченіе торжества христіанству. Старые развалившіеся языческіе храмы запрещено было возстановлять; чиновники не должны были участвовать въ жертвоприношеніяхъ и т. д.

Ослабляя языческій культъ, императоръ Константинъ всѣми мѣрами старался о благолѣпіи христіанскаго культа. Съ переходомъ въ христіанство массы язычниковъ, была нужда въ новыхъ христіанскихъ храмахъ. Императоръ распорядился, чтобы съ пособіемъ отъ казны расширялись прежніе и строились новые храмы. Самъ Константинъ построилъ рядъ великолѣпныхъ базиликъ въ Антиохіи и Никомидіи. Въ Іерусалимѣ на мѣстѣ погребенія и воскресенія Спасителя возникла великолѣпная церковь Св. Гроба и Воскресенія Спасителя.

Заботясь о внѣшнихъ интересахъ церкви, императоръ Константинъ глубоко входилъ и въ ея внутренній бытъ. Когда внутри церкви возникали какіе-либо споры, ересь или расколы, онъ употреблялъ мѣры для ихъ прекращенія, собиралъ соборы, покрывая расходы на нихъ изъ средствъ государственнаго казначейства. Въ своемъ личномъ поведеніи императоръ показывалъ примѣръ сильной религіозности. Онъ изучалъ св. писаніе, неопустительно посѣщалъ церковныя богослуженія; стоя, выслушивалъ длинныя рѣчи епископовъ, даже самъ составлялъ религіозныя разсужденія и произносилъ ихъ предъ своимъ дворомъ. Во время путешествій при немъ была дорожная часовня; епископы были его любимыми собесѣдниками.

Такимъ истинно-христіанскимъ настроеніемъ императоръ Константинъ отличался до самой своей смерти. Намѣреніе Константина было принять крещеніе въ водахъ Іордана, но оно не осуществилось. Въ 337 году онъ серьезно заболѣлъ и посѣшилъ принять крещеніе. Евсевій, епископъ никомидійскій, совершилъ надъ нимъ это таинство. По смерти церковь признала его святымъ и равноапостольнымъ.

Изъ сказаннаго видно, что Миланскій эдиктъ 313 г., давъ свободу исповѣданію христіанской вѣры, открылъ самому Константину Великому путь къ широкому покровительству христіанству и свободному распространенію его среди язычниковъ.

Въ Россіи юбилейное чествованіе 1600-лѣтія изданія Миланскаго эдикта, согласно распоряженію Святѣйшаго Синода, состоится 14-го сентября сего года. День 14-го сентября, въ который церковь празднуетъ Воздвиженіе честнаго Креста Господня, имѣетъ ближайшее отношеніе къ Миланскому эдикту, ибо составляетъ прямое продолженіе святого дѣла царя Константина на утвержденіе и распространеніе христіанской вѣры. Уразумѣвъ во время войнъ съ врагами силу Распятаго на крестѣ Христа, онъ крестился во имя Его вмѣстѣ съ достохвальной матерію своею Еленою, которую, по ея великому благочестію, и послалъ въ Іерусалимъ съ большимъ богатствомъ для обрѣтенія честнаго Креста Господня. Царица Елена, отправившись въ Іерусалимъ, обошла святыя мѣста, очистила ихъ отъ идольскаго оскверненія и изнесла на свѣтъ многія мощи святыхъ. Патріархомъ въ Іерусалимѣ былъ тогда Макарій, который встрѣтилъ царицу съ подобающими почестями. Блаженная царица Елена, желая найти скрытый іудеями животворящій Крестъ Господень, призвала всѣхъ іудеевъ и просила ихъ, чтобы они показали ей мѣсто, гдѣ скрытъ честный Крестъ Господень. Когда же они стали отрекаться, что не знаютъ, царица Елена стала угрожать имъ. Тогда они показали ей нѣкоего старца, по имени Іуда, говоря, что онъ можетъ показать царицѣ то, чего она ищетъ, потому что онъ сынъ уважаемаго пророка. Но Іуда отказывался повѣдать о мѣстѣ, гдѣ скрытъ Крестъ Господень. Тогда царица Елена приказала ввергнуть его въ глубокій ровъ. Пробывъ въ немъ нѣкоторое время, Іуда, наконецъ, обѣщаль сказать о зарытомъ въ землю Крестѣ Христовомъ. Тогда вывели его изъ рва и, по его указанію, пришли на мѣсто, гдѣ былъ большой холмъ изъ земли и камней, на которомъ царь Римскій Адріанъ уже построилъ храмъ въ честь языческой богини Венеры и поставилъ въ немъ идола. Іуда показалъ, что здѣсь именно скрытъ Крестъ Христовъ. Царица Елена повелѣла разрушить идольскій храмъ, землю же и камни разрыть. По совершеніи патріархомъ Макаріемъ на мѣстѣ томъ молитвы, разлилось въ воздухѣ благоуханіе, и тотчасъ, по направленію къ востоку, были обрѣтены Гробъ Христовъ и лобное мѣсто, и близъ его нашли зарытыми три креста, а потомъ и

гвозди, конми былъ пригвожденъ ко кресту Господь. Когда же не могли опредѣлить, какой изъ найденныхъ крестовъ — Крестъ Христовъ, случилось, что въ то время вынесли нѣкогого мертвеца для погребенія. Тогда патріархъ Макарій приказалъ посильщикамъ остановиться, и кресты были возлагаемы по очереди на мертвеца. Когда былъ возложенъ на него Крестъ Христовъ, мертвецъ тотчасъ воскресъ, и, силою Божественнаго Креста Господня, всталъ живымъ. Царица съ радостью принявъ честный Крестъ, поклонилась ему и облобызала его, — также и все бывшіе съ нею начальники и вельможи воинскіе и гражданскіе. Нѣкоторые въ то время, по причинѣ тѣсноты, не имѣли возможности увидѣть и облобызать святой Крестъ и просили, чтобы по крайней мѣрѣ издали показали бы его имъ. Тогда Макарій, патріархъ Іерусалимскій, сталъ на возвышеннѣйшемъ мѣстѣ и, воздвигая Крестъ, показывалъ его народу. А народъ восклицалъ: „Господи помилуй“!

Отсюда и получилъ свое начало и названіе праздникъ Воздвиженія честнаго Креста Господня.

Такимъ образомъ обрѣтеніе подлиннаго Креста Господня и воздвиженіе его явилось естественнымъ со стороны Константина Великаго и матери его Елены выраженіемъ благодарности къ Тому, Кто силою креста Своего неоднократно и видимо помогалъ царю Константину одерживать побѣды надъ врагами. И въ этомъ отношеніи праздникъ Воздвиженія честнаго Креста Господня имѣетъ тѣсную связь съ Миланскимъ эдиктомъ. Изданіе этого эдикта въ Миланѣ въ 313 г. послѣдовало послѣ побѣды царя Константина Великаго подъ знаменемъ креста и явилось выраженіемъ вѣры, что побѣда окончена силою и помощію св. Креста и благодарности къ Тому, Кто былъ распятъ на крестѣ. Обрѣтеніе же подлиннаго Креста Господня и воздвиженіе его довершили выраженія этихъ чувствъ со стороны царя Константина и матери его Елены.

Поэтому, принимая во вниманіе: 1) что, день изданія Миланскаго эдикта въ 313 году въ точности неизвѣстенъ и 2) что день памяти святого равноапостольнаго царя Константина Великаго, съ именемъ коего неразрывно связано изданіе сего эдикта, упадаетъ на время, когда сельское населеніе занято полевыми

работами, а учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ заняты экзаменами и въ нѣкоторыхъ случаяхъ отпущены въ дома родителей, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ (Опред. Св. Синода отъ 4—8 марта 1913 г. за № 1960. „Церк. Вѣд.“ № 11). „1) благословить по всей Російской Церкви торжественное воспоминаніе 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта, приурочивъ празднованіе сего событія къ 14-му сентября 1913 года, къ празднику Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, т. к. самое объявленіе этого эдикта явилось знаменемъ побѣды Креста Христова надъ заблужденіемъ язычества; 2) для сего благословить совершеніе въ указанный день во всѣхъ храмахъ имперіи, въ коихъ будетъ отправляться въ этотъ день положенное по уставу церковное богослуженіе, послѣ божественной литургіи, молебствій честному и животворящему Кресту Господню и святому равноапостольному царю Константину съ крестнымъ ходомъ, предваривъ, по возможности, эти молебствія произнесеніемъ посвященныхъ воспоминаемому событію поученій, и съ цѣлodneвнымъ затѣмъ церковнымъ звономъ въ знакъ духовной радости о побѣдѣ христіанства надъ языческимъ заблужденіемъ; 3) въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ устроить въ этотъ день торжественныя собранія съ произнесеніемъ рѣчей и докладовъ, посвященныхъ воспоминаемому событію, а въ церковно-приходскихъ школахъ—чтеній для учащихъся и простаго народа“.

Напоминаемъ приходскимъ пастырямъ и школьнымъ дѣтелямъ объ этомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, дабы они не упустили изъ виду надлежаче приготовиться и достойно и назидательно отпраздновать знаменательный юбилей провозглашенія свободнаго распространенія христіанства на благо и спасеніе чловѣчества. (Ш. Под.)

Постыдное суевѣріе.

Среди простаго народа и, что особенно позорно, среди нашей такъ называемой интеллигенціи существуетъ безумное и нечестивое суевѣріе, будто встрѣча съ православнымъ священникомъ

—худое предзнаменованіе и влечеть за собою неудачу или несчастіе. Часто можно видѣть, какъ расфроченная барынька или солидный „интеллигентный“ господинъ съ выраженіемъ досады на лицѣ быстро перебѣгаютъ улицу, чтобы только не встрѣтиться съ проходящимъ мимо священникомъ. Если же встрѣчи избѣжать не возможно, то скромный служитель Церкви не только видитъ плевки, направленные въ его сторону, но слышитъ часто даже ругательства. Такъ относятся къ встрѣчѣ со священникомъ наши интеллигенты, такъ къ глубокому прискорбію смсрнуть на нее и простой народъ. Прискорбно то, что такимъ обиднымъ и неосновательнымъ оскорбленіямъ православные священники подвергаются только потому, что они *священники*, служители алтаря Господня и строители таинъ Божіихъ. Вѣдь весьма часто безумные суевѣры совершенно не знаютъ проходящаго іерея Божія и поносятъ его только потому, что онъ „попъ“. Въ этомъ случаѣ такое отношеніе къ нимъ является кощунственнымъ, грѣховнымъ, богопротивнымъ, ибо слуги Божіи, носители благодати Св. Духа и соработники Христу поносятся единственно за свое званіе и служеніе, за то, что они слуги Господа Бога и Церкви Его, а не приспѣшники сатаны и его агтеловъ.

Достойно примѣчанія, что этотъ суевѣрный взглядъ на встрѣчу съ іереемъ Бога Вышняго утвердился только въ отношеніи *православныхъ* служителей Его, а не католическихъ ксепдзовъ, лютеранскихъ пасторовъ, еврейскихъ раввиновъ и т. п. Въ то же время встрѣчи съ ними, православными священниками, избѣгаютъ не только безумцы изъ православныхъ, но и иновѣрцы, особенно евреи, преходящіе въ такихъ случаяхъ границы всякаго приличія. Поэтому, особый интересъ пріобрѣтаетъ отвѣтъ священника Покровской церкви г. Коломны, Бориса Албенскаго на вопросъ: откуда пошло повѣрье, что встрѣча со священникомъ предвѣщаетъ неудачу?

Въ одномъ домѣ, рассказываетъ „Истор. Вѣстникъ“, сидѣли за столомъ гости, въ числѣ которыхъ былъ и о. Албенскій. Одинъ изъ присутствующихъ, очевидно, желая подшутить надъ батюшкой, задалъ ему указанный вопросъ. „Отъ временъ Христовыхъ“, отвѣтилъ невозмутимо находчивый священникъ. „Когда

Христу встрѣчались бѣсноватые, то вопили и метались во всѣ стороны; находившіеся въ нихъ бѣсы чувствовали, что встрѣтить Христа есть величайшее несчастіе, потому что Онъ ихъ изгонялъ изъ людей и посылалъ въ бездну“.

Совершенная правда! Слуги тьмы всегда боятся слугъ свѣта, а то безотчетное чувство страха, которое заставляетъ суетвѣрныхъ людей перебѣгать православному священнику дорогу, плевать и бормотать ему что то въ слѣдъ, очень сходно съ бѣснованіемъ, особенно когда при этомъ наблюдается явное стремленіе оскорбить проходящаго священника.

Ис. К. — кѣ.

Къ ст. газ. „Сибирь“: „Кудинское дѣло“.

15 августа состоялось соглашеніе о выдѣлѣ Муринскихъ крещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ Кудинскаго вѣдомства въ количествѣ 152 человекъ на основаніи *равномѣрнаго и равноцѣннаго обмѣна* сѣнокосныхъ и пахотныхъ земель. Противники выдѣла вынуждены были дать свое согласіе только тогда, когда логически вытекъ вопросъ о передѣлѣ земли и у нихъ, т. е. *„пришлось бы перетасовать установившійся порядокъ разверстки надѣловъ во всѣхъ 7-ми улусахъ“*, распределить всю землю болѣе *равномѣрно*, что невыгодно для многихъ. Къ крещенымъ инородцамъ присоединились некрещеные Имыгѣвскаго улуса, такъ какъ при землеустройствѣ отъ нихъ отошло жителямъ сосѣдняго Курскаго селенія до 45 десятинъ пашни и многіе изъ нихъ остались безъ пахотной земли. Обращеніе ихъ къ обществу о возмѣщеніи всегда отклонялось обществомъ, и, присоединяясь къ выдѣляющимся, они выговорили себѣ право на возмѣщеніе и вообще на болѣе безобидное распределеніе земли, чѣмъ прежде.

Значить, не все обстояло благополучно во владѣніи землею у инородцевъ этого общества, если они вынуждены были обратиться къ защитѣ духовнаго вѣдомства и послѣднее *не было введено въ заблужденіе* о причинахъ и характерѣ просьбы новокрещеныхъ организовать въ экономически независимую христіанскую общину, такъ что освѣщать въ газетахъ „Кудинское

дѣло“ слѣдовало бы не съ точки зрѣнія того или иного „націонализма“, а только справедливости. Сейчас производится окончательное размежеваніе.

Мѣстный.

Объявленіе.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
= МАСТЕРСКАЯ = **Т-ва КАРИХЪ и К^о**

Томскъ, Иркутская ул., № 19, телеф 873.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ =

НА ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ЖИВОПИСНЫЯ
= РАБОТЫ.

Иконостасы, Кісты, Иконы, Стѣнную церковную живопись, Орнаменты, Портреты, Чеканку ризъ престоловъ, Золоченіе и Серебреніе церковной утвари, главъ и крестовъ. Для бѣдныхъ церквей допускается разсрочка.

Цѣны внѣ конкуренціи. Работы исполняются подъ наблюденіемъ художника Академіи.

По первому требованію высылаются чертежи и оригиналы.

РАБОТЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ и НА МѢСТѢ.

Складъ и продажа церковной утвари.

Для кладбищъ: Часовни, Памятники, Балдахины, Рѣшетки, Фигуры Ангела. Бюсты съ портретовъ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, Т-во Карихъ.

Содержаніе оффициальной части: Церковный церемоніаль въ день празднованія 1600-лѣтія изданія Миланскаго эдикта, 14 сентября 1913 года.—Отъ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.—Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Попечительства.—Списокъ неисправныхъ членовъ-плательщиковъ эмеритальной кассы духовенства Иркутской епархіи.

Содержаніе неофициальной части: Поѣздка Высокопреосвященнаго Серафима въ Тунку—Три типа начальной школы.—Какъ борются съ пьянствомъ за границей.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Редакторъ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Зосима.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Протоіерей Іоаннъ Дроздовъ.

Печатать разрѣшается: 1 сентября 1913 г. Вр. и. д. Цензора Препод. Иркутской Духовной Семинаріи А. Мышкинъ.

Иркутская Губернская Типографія.